

Серия 58 #13 - Люди не так просто меняются (1)

Тусклое серое небо.

Ветер дул с такой силой, что облака быстро двигались.

"Похоже, сегодня дождь пойдет", - сказал менеджер Ким, задрав голову и глядя на небо.

"Точно. В прогнозе погоды тоже обещали дождь", - ответил я, кивая головой.

"Даже без прогноза ясно, что он обязательно пойдет", - добавил он.

"Ну, хотя бы короткий ливень пройдет", - сказал я.

Из-за жары во время съемок я то и дело вытирал пот, а сегодня из-за прохладной погоды накинул легкую куртку.

"Сегодня у нас запланированы несколько сцен на натуре, надо успеть отснять их до дождя", - заметил я.

Менеджер Ким посмотрел на часы на запястье: "Да, наверное, они уже начали снимать".

"Уже?" - удивился я.

"Я не говорил, потому что первая сцена только с эпизодическими актерами", - ответил он.

"Всё равно надо сходить посмотреть съемки", - сказал я, расстегивая куртку.

"Да, пошли", - согласился Ким.

* * *

Я нахмурился, глядя на происходящее на площадке.

Игра исполнителей главных ролей Пак На Ён и Чхве Собина.

Они обменивались едва уловимыми эмоциями во взглядах.

Их игра вызывала восхищение у зрителей.

"Вау! Я слышал, что Пак На Ён хорошо играет, но её игра действительно особенная", - воскликнул менеджер Ким рядом со мной, щелкая языком от восхищения её игрой.

"И правда. Эмоции сразу читаются в её взгляде", - согласился я.

"А, кажется, будто в глазах стоят слёзы, даже когда она не плачет", - добавил Ким.

Я тоже взгляделся в её глаза издалека.

Хотя она не играла плачущую сцену, в её глазах и правда будто стояли слёзы.

"Смотри, её глаза настоящие, а не линзы", - сказал менеджер Ким.

Я кивнул: "Да, глаза у неё очень глубокие..."

Пока мы с Кимом обсуждали Пак На Ён, раздался голос режиссёра Чана:

"Снято, хорошо!"

"Следующая сцена, готовьтесь!"

Пак На Ён и Чхве Собин покинули площадку после своей сцены.

"Сонбэ!" - я слегка поклонился Чхве Собину, когда тот проходил мимо.

"А, Хисон", - он естественно подошел и положил руку мне на плечо, - "Следующая сцена у нас с тобой вместе, да?"

"Да, я здесь как раз ждал вас", - ответил я.

Он оглядел площадку и спросил: "А что ты уже здесь? Ведь перед нами должна быть длинная сцена с Мин Джуном".

Чхве Собин кивнул в сторону стоящего на площадке Пак Мин Джуна.

"Кроме вас там должен быть только он, я помню", - добавил Собин.

Чхве Собин и Пак Мин Джун были сонбэ и хубэ из одного агентства, но между ними не было близких отношений, что было заметно даже по обращению.

"Да, вы правы. Я просто пришел пораньше посмотреть на вашу игру и поучиться", - ответил я.

"А, ты смотрел мою игру?" - улыбнулся Собин.

Я энергично закивал: "Конечно, от вашей игры всегда есть чему поучиться".

Чхве Собин радостно рассмеялся и хлопнул меня по плечу: "Тогда и я должен подождать здесь и сразу же после Мин Джуна выйти на съемку".

Я оглядел его: "Сонбэ, а вам не нужно переодеться?"

"Нет, в следующей сцене я тоже в этом костюме", - ответил он.

В этот момент зажглись софиты, и Пак Мин Джун встал посреди площадки, глядя в камеру.

"Начали!" - скомандовал режиссёр Чан.

Чхве Собин тут же прикрыл рот, чтобы не мешать съемке.

Мы с ним напряженно уставились на Мин Джуна.

Тот тяжело вздохнул, глядя в камеру, и произнес:

"Чёрт, какая гадость".

Сказав это, Мин Джун плюхнулся на стул и достал телефон, кому-то звоня.

Он громко заговорил в трубку, сжимая телефон в обеих руках:

"Алло! Да, директор, это я, менеджер Пак".

Изображая разговор по телефону без реального собеседника, Пак Мин Джун выглядел неестественно.

Я невольно поморщился, глядя на него.

"Снято, не годится!" - тут же последовала команда режиссёра Чана.

Видимо, он тоже заметил фальшь в игре Мин Джуна.

"Мин Джун, не нужно так скрючиваться, попробуйте ещё раз", - попросил Чан.

"Ах, извините", - Мин Джун расслабил лицо и размял мышцы.

Режиссёр Чан встал и показал ему, как лучше сидеть и держать телефон.

"Вот так сядьте, хорошо?"

Мин Джун поспешно встал со стула и стал наблюдать за движениями Чана, кивая: "Да, попробую ещё раз".

"Снимаем снова", - скомандовал режиссёр.

Мин Джун согнулся на стуле, как показал Чан:

"Алло, директор, это я, менеджер Пак..."

Теперь даже без слов он выглядел как офисный работник, разговаривающий с начальством.

"Снято, не годится!" - снова раздался голос Чана, не дослушав реплику Мин Джуна.

Лицо режиссёра слегка покраснело, и все взгляды обратились к нему.

"Вот как разговаривает офисный сотрудник, понимаете?" - пояснил Чан.

"Ах..." - растерянно протянул Мин Джун, не понимая, что не так.

Он не мог возразить режиссёру.

"Не годится!" - повторил Чан.

Так продолжались съемки Мин Джуна и его многочисленные дубли.

Режиссёр Чан молча встал со стула и тяжело вздохнул.

"Прошу прощения", - наконец не выдержал он, - "Делайте не по моим указаниям, а сами применяйте их... Вот так..."

Он продолжил подробно инструктировать Мин Джуна, а тот выглядел совсем обессиленным.

Чхве Собин, который держал руку у меня на плече всё это время, плавно её убрал.

"Уф... Съёмка сильно затянулась, сегодня режиссёр Чан какой-то не в духе..." - заметил он.

Его слова относились не ко мне, а к режиссёру Чану.

"Хотя эта простая игра для Мин Джуна..." - начал Собин, но оборвал фразу и покачал головой.

Следующая сцена была у нас с ним, поэтому я немного напрягся.

Сколько бы я ни репетировал, на площадке всегда можно совершить ошибку, и тогда репетиции пойдут псу под хвост.

Я запоминал реплики и проговаривал их про себя, глядя на темнеющее небо.

"Похоже, сейчас ливанёт", - начал я, когда настала моя очередь говорить.

Чхве Собин тоже посмотрел на небо и ответил:

"Похоже на то. Надо, чтобы Мин Джун быстрее получил "окей", и мы успели отснять нашу сцену".

"Я слышал, это последняя сцена на натуре сегодня", - добавил я.

Собин приподнял брови: "Если пойдёт дождь, съёмки затянутся. Хорошо бы Мин Джун на этот раз неплохо сыграл".

Голос режиссёра Чана в мегафон: "Снято, хорошо!"

Хотя голос был безрадостным, это определенно была команда об удачном дубле.

Мы с Собином поспешили на площадку, разминая затекшие тела.

Ассистент крикнул нам: "Погода портится, поэтому снимем вашу сцену сейчас!"

"Да", - хором ответили мы, настраиваясь на нужное настроение.

В этот момент к нам шатающейся походкой направлялся Пак Мин Джун.

Было видно, что он совсем обессилен после долгих съемок и нотаций режиссёра.

Вдруг Чхве Собин встал у него на пути, заставив остановиться.

Мин Джун поднял голову, узнав его, и опустил взгляд: "Сонбэ..."

Но Собин смотрел на него холодно и жестко.

Глядя Мин Джуну в глаза, он сказал:

"Мин Джун, надо лучше репетировать перед съемками".

Тот застыл на месте, хлопая глазами и шевеля губами, не в силах что-либо ответить.

"Вы доставляете неудобства другим. Давайте постараемся", - жёстко бросил Собин и направился на площадку.

"Давайте быстрее снимем и закончим", - крикнул режиссер Чан, глядя на монитор.

"Начали!"

Чхве Собин посмотрел на меня и ехидно приподнял уголки губ:

"Господин заместитель, это ваших рук дело?"

"Нет, вижу это впервые", - я покачал головой, пожимая плечами.

Моя попытка откреститься вызвала у Собина смешок.

"Я знаю, что это ваших рук дело, господин заместитель".

"Кто вам сказал? Откуда вы узнали?" - возмутился я.

"Снято, не годится!" - остановил сцену режиссер Чан, не вставая с места.

Это была моя ошибка - из-за ненатренированного голоса.

Я размял горло и громко крикнул, чтобы все услышали:

"Прошу прощения, повторим!"

Режиссер Чан кивнул:

"Еще раз. Начали!"

"Откуда вы узнали?!"

"Снято, не годится!"

Чёрт, опять моя ошибка. Уже третий дубль подряд.

И опять на том же месте - на этот раз проблема с произношением.

Ай, что со мной вдруг...

Я крепко зажмурил глаза и крикнул:

"Извините!"

К удивлению, после нескольких мелких ошибок лицо режиссёра Чана похолодело.

В конце концов он резко встал, бросив мегафон на стул.

Если бы это было в обычное время, он бы пропустил мимо ушей, но после проблем с Пак Мин Джуном терпение у него кончилось.

Вдруг Чхве Собин заулыбался и произнес, обращаясь к Чану:

"Ах, режиссер, от жары до холодного ветра губы онемели".

Он потер губы и щеки руками и продолжил:

"Кажется, скоро дождь... Может, еще раз быстро повторим?"

Слова Собина заставили Чана остановиться и посмотреть на небо.

Режиссер тяжело вздохнул и сказал:

"Ладно, давайте повторим".

Он вернулся на свое место, а я тихо поблагодарил Собина:

"Спасибо, сонбэ".

Он похлопал меня по плечу, ободряя:

"Не расстраивайся, сосредоточься. Ты сможешь".

"Да", - кивнул я.

Собин пристально посмотрел мне в глаза:

"Покажи свою лучшую игру. Ты должен вытянуть и меня".

Его слова вдохновили меня, как будто я получил силу тысячи воинов.

Я глубоко вдохнул-выдохнул и твердо ответил:

"Хорошо, понял".

"Хисон, ты приехал?"

"Доброе утро!" - поприветствовал я Кима, сев в машину.

Как только я пристегнул ремень, машина тронулась с места.

Я откинулся на спинку и спросил Кима:

"Как вы говорили, во второй сцене сегодня..."

"Ах!" - Ким щелкнул пальцами, не дослушав меня:

"Что, какое-то дело?"

Я удивленно посмотрел на него, и Ким хитро улыбнулся, кивая на пассажирское сиденье:

"Хисон, там новый сценарий".

"Сценарий изменили?" - переспросил я.

"Да, режиссер Чан многое переделал во второй половине", - ответил Ким.

Похоже, в процессе съемок он почувствовал, что что-то не так.

Мы уже прошли половину съемок, и всё переснимать было нельзя, поэтому режиссер решил изменить сценарий.

Я быстро раскрыл сценарий и начал читать.

Мое лицо всё больше мрачнело по мере чтения.

"Хён, тут появляется новый персонаж?" - спросил я, быстро листая страницы.

"И не просто второстепенный, у него довольно много сцен. Будто он спасательная шлюпка", - добавил я.

Ким кивнул:

"В дораме такое часто, а вот в фильме редкость - ввести нового персонажа на полпути".

Я согласно промычал.

Из листов выпал вложенный листок бумаги.

"Дополнительный актер: Кан Чхан Сон".

Погодите... Кан Чхан Сон?

Этот актер дорам пришел спасать фильм?

<http://tl.rulate.ru/book/87964/3292868>